

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-18-27

УДК 316.74:28; 811.161.1

Содержание статьи

*Е.А. Зюзина*¹ Введение
Значение исламских конфессиональных
единиц
Специфика функционирования
религионимов в СМИ и соцсетях
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20.11.2023
Передана на рецензию: 21.11.2023
Получена рецензия: 06.12.2023
Принята в номер: 13.12.2023

Об исламских религионимах и специфике их функционирования в СМИ и социальных сетях

Дагестанский государственный университет; silver2222@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые исламские религионимы, активно употребляемые в языке средств массовой информации и социальных сетей. Актуальность данной проблемы заключается в недостаточной изученности семантики и функционирования исламских религионимов в прессе и социальных сетях. Отсутствие фиксации большинства единиц, называющих исламские понятия, в словарях русского языка с полным и корректным их толкованием приводит к тому, что люди, исповедующие другие религии в России, получают определенные представления об исламе из прессы и социальных сетей, в которых нередко исламская лексика используется в контекстах, искажающих значение данных слов и приводящих к неправильному пониманию ислама. Методы исследования, применяемые в данной статье, позволили выявить, что исламская лексика употребляется в русском языке не только в сакральных, но и в переносных значениях и выполняет разнообразные функции в исследуемых текстах.

Ключевые слова: исламские религионимы, сакральные значения исламской лексики, контекстуально обусловленные значения, функциональные особенности, тексты средств массовой информации и социальных сетей.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-4-18-27

UDC 316.74:28; 811.161.1

Content of the article

*Е.А. Zyuzina*² Introduction.
The significance of Islamic confessional
units.
The specifics of religious names functioning
in the media and social networks.
Conclusion.

Information about the article

Received: 20.11.2023
Submitted for review: 21.11.2023
Review received: 06.12.2023
Accepted for publication: 13.12.2023

¹ *Елена Александровна Зюзина* – доцент кафедры русского языка Дагестанского государственного университета, кандидат филологических наук; <https://orcid.org/0000-0002-0421-1484>.

² *Elena Aleksandrovna Zyuzina* – Cand. Sc. (Philology), associate professor at the Department of the Russian Language, Dagestan State University; <https://orcid.org/0000-0002-0421-1484>.

On Islamic Religious Names and the Specifics of Their Functioning in the Media and Social Networks

Dagestan State University; silver2222@mail.ru

Abstract. The article examines some Islamic religious names that are actively used in the language of mass media and social networks. The problem is that most lexical units naming Islamic concepts are not recorded in Russian dictionaries with a complete and correct interpretation of their meaning, which leads to the situation when people professing other religions in Russia get certain ideas about Islam from the press and social networks where Islamic vocabulary is often used in contexts that distort the meaning of these words, which leads to incorrect understanding of Islam. The research methods applied in this study allow to establish that Islamic religious names are used in the Russian language both in their sacred and figurative meanings and perform various functions in the investigated texts.

Keywords: Islamic religious names, sacred meanings of Islamic vocabulary, contextually determined meanings, functional features, texts of mass media and social networks.

Введение

В настоящее время конфессиональная лексика, в том числе исламская, достаточно активно употребляется в русском языке, о чем свидетельствует ее использование не только в религиозном дискурсе, но и в современных средствах массовой информации и социальных сетях. При этом происходит ее десакрализация, проявляющаяся в возможности употребления слов, номинирующих исламские понятия, не только в их прямом (религиозном), но и в переносных значениях.

Слова-арабизмы, обозначающие понятия исламской религии, второй по численности верующих конфессии в России, исследовались учеными О.В. Григоренко и Х.К.М. Манджмае [5], Б.А. Абиловой [1], Ф.Х. Тарасовой и Э.Р. Мухамеджановой [12], А.А. Адзиновой и Е.А. Сокур [2], М.Д.А. Аль Шаммари [3], И.А. Зубайдуллаевым [6] и др. Так, например, исследователи О.В. Григоренко и Х.К.М. Манджмае занимались изучением вопроса о прагматическом потенциале арабизмов в общественно-политическом дискурсе. Они отметили, что исследуемые единицы достаточно широко представлены в СМИ и используются как в прямом (например, *мулла*, *намаз*, *хадж*, *мечеть* и т. д.), так и в переносном (метафорическом) значениях (например, *Мекка* в значении «место, где собираются почитатели чего-либо»). Слова-арабизмы религиозной сферы выполняют номинативную (в случае употребления в прямом значении), а также экспрессивно-выразительную и оценочную функции (в случае использования в переносном смысле) [5, с. 209–210]. Исследователи отмечают также и экспрессивную функцию исламских религиозных терминов, реализуемую в игре слов.

Некоторые исследователи рассматривали вопрос лексикографической фиксации исламской лексики в словарях русского языка. Так, С. Рагасова подчеркивает, что в словарях русского языка исламская лексика фиксируется избирательно, а ее значения представлены неточно. Фиксация данной лексики и ее корректное описание необходимы для отражения специфики ислама и укрепления взаимопонимания между представителями разных религиозных конфессий в нашей стране [9, с. 220–221].

Научная новизна данной статьи состоит в исследовании контекстуально актуализированных значений исламских единиц и уточнении их функциональных особенностей.

Значение исламских конфессиональных единиц

Значение исламских конфессиональных единиц рассматривается нами на материале Национального корпуса русского языка [7], в котором внимание акцентируется на газетном

корпусе и корпусе соцсетей. Выбор данного источника связан с тем, что именно в прессе и в социальных сетях широко используются слова религиозной тематики не только в сакральных, но и в так называемых «светских» значениях. Мы также привлекали материал региональной (дагестанской) газеты «Свободная республика» [11] и дагестанского сегмента мессенджера «Телеграм» [8].

Большая часть слов религиозной тематики чаще всего употребляется именно в прямом значении. Они служат для номинации религиозных понятий, обозначения служителей культа, частей молитвенных домов, праздников и т. д. К словам, используемым только в прямом значении, относятся, например, *иман*, *Аллах*, *иблис*, *намаз*, *хиджаб*, *муфтий*, *минарет* и др.:

1) *Ну а девушка в хиджабе, занимающаяся боксом в его зале, слушает тренера из всех сил. Хотя как хиджаб может соотноситься с боксом – я не понимаю* [Свободная республика, № 5 (831) от 11 февраля 2022].

2) *По преданию, иблис (сатана, шайтан) преграждал путь пророку Ибрахиму (Аврааму), когда тот направлялся на молитву* [РИА Новости, 2015.09].

3) *Пусть этот священный день пойдет на пользу имана каждого верующего* [vk, 28.09.2018];

4) *«С помощью Аллаха мы приближаемся к победе», – сказал Эрдоган.* [Vesti.ru, 2020.11].

5) *Ранее в Ассоциации мусульманских предпринимателей РФ предложили открыть в торговых центрах Татарстана комнаты для намаза* [РИА Новости, 2020.11].

6) *Главный муфтий Узбекистана умер в московской клинике* [Ведомости, 2021.08].

7) *Призыв к молитве, который раздаётся с минаретов, прочитал президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган* [Lenta.ru, 2020.07].

Приведенные выше исламские религиозные слова в словарях русского языка толкуются так:

Аллах – Бог, создатель всего сущего в исламе [4, с. 35];

иблис – дьявол;

намаз – религиозный обряд в исламе, который состоит из молитвы, сопровождаемой определенными телодвижениями, и из предшествующего молитве омовения [4, с. 588];

муфтий – высшее духовное лицо у мусульман [4, с. 565];

минарет – башня при мечети, с которой звучит призыв на молитву [4, с. 543].

Слова *хиджаб* «платок, закрывающий волосы и шею, а также одежда, скрывающая особенности фигуры», *иман* «вера в единого Бога» и ряд других слов, собранных нами, не зафиксированы ни в толковых словарях, ни в словарях иностранных слов.

Как следует из контекста и приведенных выше толкований единиц исламской лексики, данные лексические единицы употребляются в прямых (религиозных) значениях. В русском языке слову *Аллах* соответствует слово *Бог*, однако последнее слово может употребляться в переносном значении – объект восхищения и поклонения». В этом случае слово пишется со строчной буквы. Слово *Аллах* не имеет переносного значения, поскольку не предполагается, что кто-либо может быть предметом восхваления и поклонения и обладать такими качествами, которые этого заслуживают. Сам перенос наименования Творца на кого-либо в исламе невозможен.

Исламское понятие *иман* соотносится с русским словом *вера*, однако рассматриваемый арабизм имеет только религиозное значение «вера во Всевышнего», а русское слово *вера* не только обозначает не только веру в Бога, но имеет более широкое

значение – «убежденность в существовании чего-либо, уверенность в ком-либо» (например, *вера в чудеса, в добро; вера в себя* и т. д.). Религиозный исламский термин не может употребляться в широком смысле, развивать переносные значения, поскольку по исламской идеологии верить должны только во Всевышнего.

В корпусе СМИ и социальных сетей мы обнаружили религиозную лексику, которая в условиях контекста реализует не только прямое, но и переносное значение. Перенос номинации в основном осуществляется на основании сходства предметов и явлений, т. е. новое, «светское» значение у слов религиозной сферы является метафорическим. Приведем ряд примеров прямого и переносного употребления конфессионализмов:

1) *Он исповедует формы ислама, призывающие к джихаду – «священной войне»...* [lenta.ru, 2019.11] – *Коронавирусу объявлен джихад* [Коммерсант, 2020.02]; *Как самостоятельное чтение Библии породило у протестантов «христианский джихад»; ...правительство, которое наносит такой серьезный вред финансовой системе США, можно обвинить в финансовом джихаде* [viktorlevanov. livejournal.com viktorlevanov (02.04.2013)].

2) *Власти Саудовской Аравии пока не требуют от паломников из России вакцинироваться от COVID-19 перед поездками в Мекку и Медину* [Парламентская газета, 2021.04] – *За последние пару десятилетий Маврикий... стал настоящей Меккой для серферов, дайверов и любителей пляжного отдыха* [Коммерсант, 2020.08];

3) *Свое решение духовные наставники обосновали тем, что «такие нелепые и мерзкие поступки одобряются и приветствуются шайтаном»* [lenta.ru, 2017.04] – *Тема сжигания мусора актуальна для всех, и не мешает разобратся, доживут ли люди возле этого шайтан-завода хотя бы до нынешнего пенсионного возраста* [Новая газета, 2018.08]; *Я еще раз подчеркиваю, что ни одному шайтану не удастся живым покинуть Грозный, если он пришел с оружием в руках* [NEWSru.com, 2016.12].

4) *Отец Лабэки позвонил мусульманскому шейху района и попросил его как религиозного лидера помочь городу* [vk (28.09.2018)] – *Ну и цены там для шейхов – за кошку я отдал 350 евро...* [Cyprus Animals. telegram Cyprus Animals (10.03.2022)].

5) *Под халалем подразумевается все, что разрешено последователям ислама* [gazeta.ru, 2016.07]. – *Не надо пугаться. Халаль – это просто здоровая пища* [Комсомольская правда, 2007.11].

6) *Я не знаю, встретил ли Орхан сегодня 70 прекрасных гурий в раю, которые Коран обещает погибшим шахидам* [Новая газета, 2018.08]. – *...витрины дорогих и очень дорогих товаров и консьержных услуг перенесли статуарных русских гурий из замороженных окраин в самые чертоги, а то и в ласковые заграницы* [lenta.ru, 2016.01].

7) *...павшие объявлялись шахидами, умершими за веру* [lenta.ru, 2019.03]. – *...в арабском языке это слово (шахид) означает не только мученика, погибшего за веру, или террориста-смертника, что было навязано СМИ, но и человека, павшего при защите родины* [«Помощи России ждут еще две сирийские провинции» // Известия, 2016.08]; *Шахид-самолет и шахид-автобус. В мире почти одновременно произошли две катастрофы. В Колумбии рухнул боливийский самолет с футбольной командой на борту. В России, в Ханты-Мансийске, разбился автобус с детьми* [Новая газета, 2016.12].

8) *Ахир заман близок* [телеграм-канал «Нетипичная Махачкала»] – *Когда около этого здания будут парковать авто, наступит полный «ахир заман» для Махачкалы! Куда смотрят власти города и УГИБДД по РД?* [Свободная республика, № 18 (479) от 1 мая 2015].

Все приведенные выше лексемы, обозначающие исламские понятия, могут функционировать в текстах СМИ и социальных сетей как в прямом, так и в переносном значениях. Приведем прямые значения анализируемых нами слов:

джихад – борьба за веру;

Мекка – священный город мусульман;

шайтан – злой дух, черт;
шейх – духовный лидер у мусульман;
халяль – дозволенный с точки зрения ислама;
гурия – райская дева;
шахид – мученик за веру;
ахир заман – конец света.

В контексте данные слова могут иметь переносные значения. Например, слово *джихад* встречается в сочетаниях *объявить джихад коронавирусу*, *христианский джихад* (о протестантах), *финансовый джихад* (речь в тексте идет о подрыве финансовой системы США), что свидетельствует о его употреблении в переносном значении – «борьба», «протест против чего-либо».

Лексема *Мекка*, являющаяся топонимом, в тексте употребляется в переносном значении – «место, куда стремятся попасть люди»: *стать Меккой для дайверов*.

Слово *шайтан* в контексте может употребляться как бранное, используемое для наименования подлого человека, врага: *ни одному шайтану не удастся живым покинуть Грозный, если он пришел с оружием в руках*. В составе сложений данный компонент вносит в слово значение «нечто, угрожающее жизни, здоровью человека», «то, что вызывает страх», например, *шайтан-машина*. В тексте «шайтан-машиной» называют мусороперерабатывающий завод, который собираются построить на окраине Казани и который, по мнению местных жителей, может нанести вред их здоровью.

Данное слово интересно соотнести с соответствующим словом *черт* в русском языке, которое имеет прямое значение «злой дух в религии, сатана, дьявол», употребляется как бранное слово, негативно характеризующее человека, а также используется в значении «ловкий, проявляющий умение, силу, сноровку». В последнем значении слово является стилистически сниженным, но выражает положительную оценку, например: *В своем деле он просто черт!* [4, с. 1475]. Религионим *шайтан*, как и слово *черт*, употребляется в переносном значении, однако служит только как средство выражения отрицательной оценки кого-либо или чего-либо.

Словом *шейх* в исламе называют духовного лидера, богослова. В толковом словаре фиксируется еще 2 значения данной единицы: 1) титул правителя в Аравии, 2) глава рода в арабских странах [4, с. 1493].

Однако в социальных сетях данное слово используется в значении «очень богатый человек», например: *ну и цены там для шейхов – за кошку я отдал 350 евро...* [Cyprus Animals. telegram Cyprus Animals (10.03.2022)].

В текстах СМИ и соцсетях достаточно активно употребляется единица *халяль*, как самостоятельно, так и в составе сложных слов. В прямом значении *халяль* – это все, что является разрешенным с точки зрения ислама. Чаще всего данное слово используется по отношению к пище, продуктам питания. В результате употребления данной единицы у нее развилось значение «здоровая пища», «чистые продукты»: *Не надо пугаться. Халяль – это просто здоровая пища* [Комсомольская правда, 2007.11].

Лексическая единица *гурия* зафиксирована в словарях русского языка в прямом (сакральном) и переносном (светском) значениях:

- 1) «в исламе юная дева, услаждающая в раю праведников»,
- 2) «красивая, обольстительная женщина» [4, с. 235].

Второе значение в словаре имеет пометку «шутливое».

В собранном нами языковом материале слово *гурия* в переносном значении используется в контекстах, имеющих шутливую окраску, или в целях выражения иронии, например: *статуарные русские гурии из замороженных окраин...*

Слово *шахид* в средствах массовой информации употребляется для обозначения террориста-смертника, т. е. теряет свой сакральный смысл и приобретает отрицательные коннотации, хотя в арабском языке это слово означает и мученика, погибшего за веру, и террориста-смертника, и человека, павшего при защите родины.

Единица *шахид* встречается в прессе и в составе сложного слова в качестве первого компонента, например, *шахид-самолет, шахид-автобус*. Компонент *шахид* в данных сложениях сочетается с неодушевленными существительными – названием транспортного средства. В таких случаях оно не обозначает лицо, а характеризует транспортное средство как приносящее смерть людям в результате катастрофы. Террористы, которых в прессе именуют шахидами, не имеют никакого отношения к авариям, приведшим к гибели пассажиров. Как видно из контекста, в этих трагедиях люди не виноваты: *В Колумбии рухнул боливийский самолет с футбольной командой на борту. В России, в Ханты-Мансийске, разбился автобус с детьми* [Новая газета, 2016.12].

Шахид как первый компонент сложного слова имеет переносное значение, сформировавшееся на базе значения «террорист-смертник» на основании сходства функций.

Исламский религионим *ахир заман* в прямом значении обозначает «конец света», причем данное понятие имеется во многих религиях, в частности в христианстве. Под концом света понимается прекращение существования человечества на Земле, которому предшествуют определенные признаки.

В переносном смысле сочетание слов *ахир заман* обозначает «нечто, что сложно пережить» или «что-либо из ряда вон выходящее», например: *Когда около этого здания будут парковать авто, наступит полный «ахир заман» для Махачкалы! Куда смотрят власти города и УГИБДД по РД?* [Свободная республика, № 18 (479) от 1 мая 2015].

В региональных каналах мессенджера «Телеграм» встречаются случаи, когда сочетание «*ахир заман!*» выступает как междометие, похожее на русское «ужас» и служащее для выражения эмоций и чувств говорящего, в данном случае – чувства изумления, негодования, вызванного чем-то неприятным. Приведем пример употребления данного устойчивого сочетания слов в переписке между участниками телеграм-канала «Нетипичная Махачкала»:

– *Если отец и пил... они могли предпринять какие-либо действия, а не выгонять родного отца на улицу. Это вообще немыслимо.*

– *Ахир заман!*³

Специфика функционирования религионимов в СМИ и соцсетях

Исламская сакральная лексика в текстах СМИ и социальных сетях может выполнять разнообразные функции в зависимости от включенности религионимов в определенный контекст.

Сакральная лексика, независимо от ее принадлежности к конкретной религии, позволяет авторам реализовать функции, обозначенные лингвистом Т.Ю. Савватеевой:

- 1) номинативную,
- 2) информативную,
- 3) оценочную,
- 4) эмоционально-экспрессивную [10, с. 215–218].

---

³ https://t.me/official_atypical.

Хотя данные функции были определены исследователем в результате изучения православного тезауруса, они, на наш взгляд, могут быть использованы и при характеристике исламской религиозной лексики.

Номинативная функция, как известно, заключается в том, что слово-религионим именуется то или иное понятие религиозной сферы. Данную функцию оно реализует, употребляясь в прямом (сакральном) значении.

Приведем некоторые примеры:

1) *По исламу просто так бить человека по лицу – это харам* [Свободная республика, № 5 (831) от 11 февраля 2022];

2) *Мусульманская умма России бережно хранит традиции ислама* [Парламентская газета, 2021.05].

В приведенных выше примерах слова называют религиозные исламские понятия и служат их обозначением:

харам – то, что с точки зрения ислама считается запретным, недозволенным;

умма – мусульманская община.

Информативная функция состоит в том, что автор публикации просвещает читателей, раскрывая содержание религионимов, которые могут быть непонятны людям, исповедующим другую религию или недостаточно осведомленным в сфере ислама. Приведем некоторые примеры:

1) *Человеку, принимающему гостя, необходимо соблюдать следующие (адаты) (принципы, обычаи)* [Известия, 2001.09];

2) *Устав предусматривает запрет на домашнее обучение... и признание французских законов выше (шариата) (мусульманских законов)* [Lenta.ru, 2020.11];

3) *Шариат – свод мусульманских религиозных, юридических и бытовых правил, основанных на Коране и (Сунне) (исламском Священном Предании)* [Lenta.ru, 2016.03].

Для передачи значения религионимов авторы либо вводят пояснительные конструкции с союзом *или*, включающие в свой состав понятные читателю нерелигиозные синонимы, либо приводят толкование слов в скобках.

Оценочная функция состоит в том, что религиозная лексика, употребленная в несакральном, переносном значении, выступает как средство субъективной оценки автора, его положительного или отрицательного отношения к характеризваемым в публикациях людям, явлениям, ситуациям.

Оценочная функция реализуется в следующих примерах:

1) *Когда около этого здания будут парковать авто, наступит полный «ахир заман» для Махачкалы! Куда смотрят власти города и УГИБДД по РД?* [Свободная республика, № 18 (479) от 1 мая 2015].

В публикации речь идет о строящемся здании на углу улиц А. Акушинского и М. Гаджиева. Автор считает, что если около этого строения начнут парковать машины, то движение автотранспорта будет сильно затруднено. Такую ситуацию на дороге журналист характеризует с помощью сочетания слов *ахир заман* – «конец света», отрицательно оценивая коллапс на дорогах, который возникнет из-за парковки возле этого сооружения. Выступая оценочным средством, исламский религионим *ахир заман* употребляется в переносном значении для характеристики ситуации, которую журналист рассматривает как катастрофическую.

2) *На днях наткнулся на одно видео, где пожилой человек с седой бородой и в тубетейке, перевязанной зелёной лентой рассуждает о том, какие шайтанские имена*

сегодня дают детям в Дагестане [Свободная республика, № 34 (807) от 3 сентября 2023 г.].

В своей статье журналист Заур Газиев с возмущением пишет о том, что ряд имен, распространенных в Дагестане, некий пожилой человек на видео назвал *шайтанскими*, выражая таким образом негативное отношение к неисламским именам и агрессивно навязывая свою точку зрения другим людям. Прилагательное *шайтанский* употреблено не в прямом, а в переносном значении – «неправильные», «немусульманские».

Эмоционально-экспрессивная функция реализуется тогда, когда религионим употребляется для выражения эмоций и чувств человека. В таком случае лексическая единица лишается своего исконного (религиозного) содержания, например:

– *Если отец и пил...они могли предпринять какие-либо действия, а не выгонять родного отца на улицу. Это вообще немыслимо.*

– *Ахир заман!* [[https:// t.me/official_atypical](https://t.me/official_atypical)].

Заключение

Исследование лексико-семантических и функциональных особенностей исламских религионимов в русскоязычных СМИ и социальных сетях позволяет нам сформулировать следующие основные выводы:

1. В конце XX – начале XXI вв. наблюдается процесс актуализации конфессиональной лексики, обусловленный общественно-политическими, экономическими, культурными преобразованиями в современной России и обращением к религии и духовным истокам.

2. Религионимы в социальных сетях и средствах массовой информации могут употребляться как в прямом (сакральном), так и в переносном (светском) значениях. Переносное значение реализуется в условиях контекста. Оно, как правило, является метафорическим. Например: слово *джихад* в переносном значении встречается в сочетаниях *объявить джихад коронавирусу*, *христианский джихад* (о протестантах), *финансовый джихад* (подрыв финансовой системы США), что свидетельствует о его употреблении в нерелигиозном значении «борьба», «протест против чего-либо».

3. Большая же часть слов религиозной тематики чаще всего употребляется в прямом значении, например: *минарет*, *муфтий* и т. д.

4. Интересным является сопоставление семантики сходных понятий в христианстве и исламе. Так, например, слово *иман* соотносится с русским словом *вера*, хотя арабизм имеет только религиозное значение «вера во Всевышнего», а русское слово *вера* не только обозначает веру в Бога, но имеет более широкое значение – «убежденность в существовании чего-либо, уверенность в ком-либо» т. д.).

5. Исламская сакральная лексика в текстах СМИ и социальных сетях может выполнять разнообразные функции в зависимости от контекста. Выделяют четыре функции религиозной лексики в тексте – номинативную, информативную, оценочную, эмоционально-экспрессивную. Первые две функции религионимы выполняют в прямом (религиозном) значении. Оценочная и эмоционально-экспрессивные функции реализуются у слов в переносном значении.

Таким образом, исламские религионимы в настоящее время достаточно активно употребляются в языке СМИ и социальных сетей в сакральных и светских значениях, развиваемых словом в определенном контексте. Появление у религионимов переносных значений привело к расширению выполняемых ими функций в случаях, когда они выступают средством выражения оценочности и экспрессии.

Литература

1. *Абилова Б.А. Лексика мусульманского мира в русском языке // Аллея науки. 2018. Т. 3, № 11 (27). – С. 327–330.*

2. Адзинова А.А., Сокур Е.А. Исламская лексика в современном русском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2020. № 3 (262). – С. 15–22.

3. Аль Шаммари М.Д.А. Актуальные арабизмы религиозного содержания (на материале современных словарей иностранных слов // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2015. № 1. – С. 102–108.

4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

5. Григоренко О.В., Маджмае Х.К.М. Коммуникативно-прагматический потенциал лексики арабского происхождения в современном общественно-политическом медиадискурсе // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (285). – С. 208–213.

6. Зубайдуллаев И.А. Функционирование исламских религиозных терминов в русском языке (на примере медиапространства) // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 2 (93). – С. 306–308.

7. Национальный корпус русского языка. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

8. Нетипичная Махачкала. – Режим доступа: https://t.me/s/official_atypical (дата обращения: 10.04.2023).

9. Рагасова С. Слова исламской тематики в словарях русского языка // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23, № 4. – С. 217–221.

10. Савватеева Т.Ю. Православная лексика на страницах газеты «Мичуринская правда» // Нравственные ценности и будущее человечества: материалы V Владимирских духовно-образовательных чтений/ сост. Р.С. Леонов. 2018. – С. 214–218.

11. Свободная республика (газ.). – Режим доступа: <http://www.respublic.net/> (дата обращения: 15.11.2023).

12. Тарасова Ф.Х., Мухамеджанова Э.Р. Изучение исламского (русского) социолекта в социолингвистике // Современный мусульманский мир. 2017. № 2. – С. 6.

References

1. Abilova B.A. Lexicon of the Muslim world in the Russian language. *Alley of Science*. 2018. Vol. 3, no. 11 (27). – Pp. 327–330. (In Russian).

2. Adzinova A.A., Sokur E.A. Islamic lexicon in the modern Russian language. *Vestnik of Adygeya State University. Series 2: Philology and Art History*. 2020. No. 3 (262). – Pp. 15–22. (In Russian).

3. Al Shammari M.D.A. Topical Arabisms of religious content (on the material of modern dictionaries of foreign words *Izvestia of the Southern Federal University. Philological sciences*. 2015. No. 1. – Pp. 102–108. (In Russian).

4. *Big explanatory dictionary of the Russian language / comp. and ed. by S.A. Kuznetsov*. – St. Petersburg: Norint, 2000. – 1536 p. (In Russian).

5. Grigorenko O.V., Majmae H.K.M. Communicative and pragmatic potential of the lexicon of Arabic origin in modern socio-political media discourse. *Izvestiya Voronezh State Pedagogical University*. 2019. No. 4 (285). – Pp. 208–213. (In Russian).

6. Zubaidullaev I.A. Functioning of Islamic religious terms in the Russian language (by the example of media space). *World of Science, Culture, Education*. 2022. No. 2 (93). – Pp. 306–308. (In Russian).

7. *National Corpus of the Russian Language*. – URL: <https://ruscorpora.ru/> (date of reference: 10.10.2023). (In Russian).

8. *Atypical Makhachkala*. – URL: https://t.me/s/official_atypical (reference date: 10.04.2023). (In Russian).

9. Ragasova S. Words of Islamic themes in the dictionaries of the Russian language. *Vestnik of Kostroma State University*. 2017. Vol. 23, no. 4. – Pp. 217–221. (In Russian).

10. Savvateeva T.Yu. Orthodox vocabulary on the pages of the newspaper "Michurinskaya Pravda". *Moral values and the future of humanity: materials of the V Vladimir spiritual-educational readings / compiled by. R.S. Leonov*. 2018. – Pp. 214–218. (In Russian).

11. *Svobodnaya Respublika* (newspaper). – URL: <http://www.respublic.net/> (reference date: 15.11.2023). (In Russian).

12. Tarasova F.H., Mukhamedjanova E.R. Study of Islamic (Russian) sociolect in sociolinguistics. *Modern Muslim World*. 2017. No. 2. – P. 6. (In Russian).